

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»

Вавилин д.т.н., профессор Е.В. Вавилин

«*03*» _____ 2016 г.

О Т З Ы В

ведущей организации на диссертацию

Евстигнеева Эдуарда Александровича на тему:

«Императивные и диспозитивные нормы в договорном праве»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата юридических наук по специальности

12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право;

семейное право; международное частное право

(г. Москва – 2016)

Проведенная в соответствии с п. 24 Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (с последующими изменениями и дополнениями) научная экспертиза своевременно представленных диссертации и автореферата по заявленной теме дает основания подтвердить значимость для развития науки гражданского права результатов, которые получены Э.А. Евстигнеевым в процессе проведенного им исследования. Диссертация соискателя может быть оценена по следующим критериям: 1) актуальность избранной темы; 2) степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации; 3) их достоверность; 4) научная новизна; 5) соответствие рукописи требованиям, предъявляемым к оформлению диссертационной работы, соблюдение принципа логики при изложении материала.

Тема, избранная Э.А. Евстигнеевым для своего диссертационного исследования, актуальна как в доктринальном, так и в прикладном аспекте. Проблема определения императивных и диспозитивных норм для гражданско-правового регулирования отношений имеет особое значение, в связи с тем, что гражданское законодательство базируется на постулате автономии воли участников отношений, которые приобретают и осуществляют гражданские права по своему усмотрению, своей волей и в своих интересах. Особое значение данный принцип приобретает в сфере договорного права, что также нашло свое отражение среди основных начал: физические и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9 Гражданского кодекса РФ).

При регулировании договорных отношений ГК РФ использует два вида норм – императивные и диспозитивные, разграничивая в статьях 421 и 422 силу их действия и соотношение с условиями, предусмотренными в договоре. Несмотря на логичность и простоту разграничения норм на виды, практика их применения столкнулась с весьма значительными проблемами при разрешении экономических споров. Необходимость принятия обоснованного решения выявила сложность определения характера нормы, подлежащей применению в конкретных отношениях, поскольку буквальному толкованию нормы ГК противоречили аргументы, основанные на системном толковании законодательства. Формальная императивность норм кодекса стала препятствием для реализации принципа свобода договора, активно применяемого участниками оборота. Проблема определения вида норм и их презумпции стала предметом многочисленных научных дискуссий, а также разъяснения и попытке разрешения в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. «О свободе договора и ее пределах».

Кроме того, на необходимость разработки данной проблемы указывает и состояние доктрины: в науке высказаны различные, в том числе диаметрально противоположные взгляды на необходимость изменения императивности норм гражданского законодательства. Концепция презумпции диспозитивности норм

договорного права имеет как сторонников, так и противников ее законодательного закрепления. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что диссертация Э.А. Евстигнеева является *актуальной, своевременной и имеет большое практическое значение* в аспекте совершенствования правового регулирования договорных отношений.

Достоверность и обоснованность положений и выводов диссертационного исследования определяется применением соискателем совокупности различных методов исследования (логического, исторического, системно-правового и сравнительно-правового), использованием в качестве эмпирической и теоретической основ работы многочисленных материалов судебной практики, соответствующих законодательных актов, научных трудов по указанной проблематике, в том числе значительного количества публикаций зарубежных авторов, а также иных источниках не нашедших отражение в библиографии, в частности архивных материалов Исследовательского центра частного права при Президенте РФ.

Научная новизна диссертации отражена в положениях, выносимых на защиту, которые явились итогом проведенного анализа (с. 12-14 диссертации, 9-11 автореферата). Кроме того, автором сформулирован ряд иных выводов и положений, представляющих теоретический и практический интерес.

Структура диссертации *соответствует* теме исследования, логично организована и в целом позволяет соискателю *последовательно* раскрыть вопросы избранной проблематики. Исследование Э.А. Евстигнеева состоит из введения, трех главы, объединяющих девять параграфов, заключения и библиографии.

В первой главе работы анализируются содержание и характеристика подходов к разделению норм гражданского права. Освещение российского подхода к этому вопросу предваряет информация о формировании и содержании подходов в системе континентального права и системе общего права. При проведении исследования диссертантом в полной мере использованы исторический и сравнительно-правовой методы (с. 20, 40, 53 и далее), благодаря которым автору

удалось сформулировать достойный поддержки вывод о наличии общей для зарубежных систем права проблемы устранения пробелов и различии механизмов для ее решения (с. 52 диссертации).

Характеризуя формирование отечественной доктрины автор очень точно указывает на различие позиций авторов, подмечает особенности высказанных ими взглядов (с. 61,65 диссертации), что бесспорно имеет особое значение для науки современного гражданского права. Диссертант отмечает специфику используемой дореволюционными правоведом терминологии (с. 73), однако, к сожалению, не развивает эту идею, делает вывод о наличии исторических причин современной проблемы разграничения норм на виды (с. 72 диссертации).

Вторая глава исследования посвящена характеристике состояния российского законодательства и науки в аспекте разделения норм на императивные и диспозитивные, а также изложению авторской позиции по вопросу определения вида нормы. Автором обстоятельно проанализирован подход законодателя к определению вида норм в тексте Гражданского кодекса РФ, сделаны выводы о недостатках такого подхода в современных экономических и политико-правовых условиях (с. 85- 90).

Особое значение имеет вывод диссертанта о сфере нецелесообразности применения принципа автономии воли в договорном праве, а именно к положениям, устанавливающим границы вступления субъектов в гражданские правоотношения (с. 92 диссертации).

Интерес представляет исследование автором предложений по совершенствованию законодательства в целях преодоления презумпции императивности норм договорного права, а также подробный анализ выдвигаемых в науке аргументов в пользу законодательного закрепления презумпции диспозитивности норм договорного права (с. 111 и далее).

Изложенные научные аспекты позволили диссертанту сформировать собственный взгляд на преодолении презумпции императивности норм, основой которого явилось выдвигаемое предположение о независимости харак-

тера нормы от ее словесного содержания, и определении методологии такого преодоления (с. 130-131 диссертации). Прделанная автором аналитическая работа заслуживает одобрения и поддержки. В данной главе следует отметить широкое применение диссертантом логического и системно-правового методов исследования.

Заключительная глава работы в целом посвящена практическим вопросам выявления императивных и диспозитивных норм: толкованию норм в судебной практике, выработке авторского алгоритма определения характера норм, а также мерам по стимулированию выявления вида норм посредством толкования при правоприменении.

Безусловным достоинством первого параграфа главы является указанный перечень оснований выявления характера норм в судебной практике, их подробная характеристика и сделанные автором выводы и предложения (с. 173 и далее).

Не менее значимыми являются второй параграф главы, содержащий анализ выявленных оснований и авторскую методологию определения вида норм при помощи определенного алгоритма (с. 200 диссертации) и третий параграф, предлагающий пути реализации на практике выработанных автором идей.

Нужно отметить, что множество интересных идей автора оказались представленными в формате сносок, хотя их содержание вполне заслуживает размещения в основном тексте работы.

Полагаем, что поставленная диссертантом *цель* диссертационного исследования *достигнута*. Автору удалось провести комплексное исследование и предложить оригинальное видение проблемы разграничения норм договорного права на императивные и диспозитивные в договорном праве и авторское предложение решения этой проблемы.

Особенностью позиции диссертанта является отсутствие предложений по изменению законодательства, поскольку текст Гражданского кодекса, по его мнению, не препятствует справедливому определению характера норм

(с. 13, 211 диссертации). Такая позиция представляется достаточно взвешенной и заслуживающей одобрения и поддержки.

Таким образом, научная новизна диссертации обусловлена как теоретической, так и практической значимостью работы, отраженной в тех выводах, которые сделаны автором в результате глубокого научного анализа концепций российских и зарубежных правоведов, нормативно-правовой базы и сформулированных предложениях по совершенствованию правоприменительной деятельности.

Вызывает некоторое недоумение подход, который применил соискатель к формированию общего количества положений, выносимых автором на защиту. При имеющемся объеме диссертационного исследования и глубокой проработанности рассмотренных в нем вопросов, хотелось бы видеть гораздо большее количество авторских предложений и дополнительных обоснований своей концепции в качестве тезисов для защиты. Ресурс у диссертанта, очевидно, не исчерпан материалом, изложенным на страницах 12-14 диссертации, 9-11 автореферата.

Наряду с отмеченным, в исследовании присутствуют некоторые моменты, вызывающие *дискуссию и требующие пояснения*.

1. В работе достаточно активно используется в качестве синонимов ряд словосочетаний, характеризующих правовую норму – «внешние атрибуты», «внешние признаки», «формальные признаки», «формальный набор реквизитов» (см., в частности с. 2, 12, 174, 202, 212 и др.), однако автор не поясняет содержание данных категорий. Использование в работе различных словосочетаний применительно к одному явлению свидетельствует, на наш взгляд, о необходимости проявлять более пристальное и ответственное внимание к самому явлению, его смыслу и значению для того, что бы авторский замысел был осознан правильно. Излишними синонимами при обозначении правовых явлений не должны оперировать ни право как регулятор поведения, ни право как наука.

2. В работе критикуется предложение о законодательном закреплении презумпции диспозитивности норм договорного права (с. 13, 103 и далее), отстаивается позиция о недопустимости использования диспозитивного характера гражданско-правового регулирования в качестве основания выбора вида нормы (с. 179 и далее), при этом в результате своего исследования диссертант делает вывод о необходимости руководствоваться доктриной при определении вида нормы (с.201, 211 диссертации). Здесь следует отметить, что характеристика метода гражданско-правового регулирования как диспозитивного является одним из основных положений науки гражданского права и основным признаком отрасли гражданского права. Не учитывать это обстоятельство в современных условиях регулирования имущественного оборота невозможно, об этом говорится и в диссертационном исследовании (см. § 3 главы 1, § 1 главы 2). Таким образом, к критике презумпции диспозитивности норм следует относиться достаточно аккуратно, поскольку данное предложение соответствует доктрине и вытекает из него, что, и по мнению диссертанта, имеет особое значение при толковании.

3. Автор представленного научного исследования утверждает, что учет фактических обстоятельств конкретных отношений, сложившихся на практике, является основанием для определения вида нормы договорного права (с. 14, 194, 200 диссертации). В работе критикуется позиция, согласно которой суд при этом должен ссылаться на законодательные нормы, что в итоге будет способствовать укреплению необоснованного позитивизма и формализма (с. 206). Настаивая на критическом отношении, автор, на наш взгляд, заходит в тупик, поскольку, во-первых, не отрицает, что «с точки зрения наличия для их применения законодательной опоры... в отношении каждого из оснований найти ее достаточно легко» (с. 194-198), во-вторых, акцентирует, что защите подлежат не только права, но и законные интересы. Последний тезис вместо того, чтобы укрепить позицию диссертанта, проявляет ее слабое место: термины «законные интересы», «охраняемые законом интересы» свидетельствуют о необходимости указания на нормативно-правовую базу при их защите. Бо-

лее того, отход от такой необходимости означает применение судебного усмотрения, судебного правотворчества, а не толкования норм.

4. Представляется, что в работе допущено смешение разнородных понятий – характеризующих основания и методы толкования. На наш взгляд, неверно относить системное толкование к числу оснований определения характера норм договорного права, поскольку системность отражает свойство толкования как приема, способа, применяемого в целях установления содержания нормы, как на втором, так и на третьем этапах алгоритма. Только если на втором этапе уточняется содержание более общей нормы, то на третьем этапе с учетом конкретной гипотезы (так называемые «фактических обстоятельств») происходит выявление диспозиции специальной нормы. Автор близок к такому выводу, о чем свидетельствуют рассуждения, изложенные в абзаце первом страницы 187 и абзаце втором страницы 183 диссертации.

5. Недостаточно проработанными на фоне основного текста работы выглядят рассуждения о злоупотреблении правом и защите прав добросовестного контрагента (с. 197 диссертации), так как пункт 1 ст. 10 ГК РФ делает акцент на заведомо недобросовестном осуществлении гражданских прав, данная статья кодекса может быть применима не к любому из анализируемых автором оснований.

Вся совокупность высказанных в отзыве замечаний и пожеланий носит дискуссионный характер, предопределяя необходимость дополнительных пояснений диссертанта, при этом не влияя на общее положительное впечатление, которое сложилось после изучения результатов научной работы.

Проведенное исследование является *самостоятельным и завершенным* научным трудом. Как нам представляется, все исследование соискатель провел лично, какого-либо соавторства в ней не обнаружено. В диссертации используются результаты других исследований, равно как и иные объекты интеллектуальных прав, но это явным образом выделено. Чужие материалы указаны в библиографическом списке, а использование их в тексте диссертации сопровождается ссылками.

Большинство выводов диссертанта сопровождается убедительной аргументацией, ссылками на результаты исследования эмпирического материала.

Библиография включает список из 168 нормативно-теоретических российских и зарубежных источников теоретического, нормативного и правоприменительного характера. Ознакомление с содержанием диссертации свидетельствует о том, что в библиографии указаны не все источники, использованные автором при проведении своего исследования. Так, не нашли отражения в библиографическом перечне архивных материалов Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, ряд нормативных актов РФ и Гражданские кодексы зарубежных стран, содержанием которых диссертант владеет в должной мере, не цитируя их из теоретических источников.

Степень апробации материалов исследования достаточная, соответствующая предъявляемым требованиям. Основные результаты диссертации отражены в автореферате и 11 печатных работах, 3 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ (с. 26-27 автореферата). Также результаты диссертационного исследования прошли апробацию при прочтении автором курса лекций по обязательственному праву (с. 12 автореферата). Автореферат диссертации и публикации автора в полной мере отражают основное содержание диссертации и позволяют судить о степени полноты и законченности работы в соответствии с поставленной целью.

Следует подтвердить соответствие рукописи требованиям, предъявляемым к оформлению диссертационной работы. Рукопись диссертации и автореферат оформлены на соответствующем уровне, в них имеются все необходимые реквизиты и формальные элементы, опечатки незначительны.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что диссертационная работа «Императивные и диспозитивные нормы в договорном праве» соответствует требованиям Раздела II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 30.07.2014), а ее автор Евстигнеев Эдуард

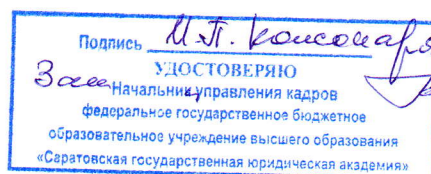
Александрович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Настоящий отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского и международного частного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Ермоловой Ольгой Николаевной, утвержден на основании заключения кафедры гражданского и международного частного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (протокол от 10 марта № 4).

**И.о. заведующего кафедрой
гражданского и международного частного права
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия»
кандидат юридических наук, доцент**

И.П. Кожокарь
/Игорь Петрович Кожокарь/

«10» марта 2016 г.

Адрес: 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д.1.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Место нахождения: 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д.1.

Официальный сайт организации: <http://news2.ssla.ru/>.

Официальный e-mail организации: post@sgap.ru.

Официальный телефон организации: (8452)-29-92-02; (8452)-20-56-58.